

Доктор Чжоу быстро ответила:

- Будьте уверены, я никому об этом не скажу.

- Доктор Чжоу, вы врач с благородной и профессиональной этикой, естественно, мы вам доверяем, - мягко сказал Ся Цзиньюань. Перед горожанами он был нежен, как ветерок, а не демонстрировал свой твердый, как сталь, темперамент. - Я собираюсь попрощаться с вами здесь. Повторяю, мне очень жаль, что вы участвовали в такой ситуации.

Он попросил солдата проводить доктора Чжоу. Когда она отошла подальше, Ся Цзиньюань внезапно поднял руку и легонько щелкнул Е Цзянь по лбу.

- Ранее у меня не было времени похвалить тебя. Молодец, девочка.

- Ох! - застигнутая врасплох Е Цзянь, прикрыла лоб, который слегка болел. В ее прежде спокойных и безразличных глазах появилось едва заметное волнение. - Что вы имеете в виду? Вы похвалили меня минуту назад, а до этого отругали.

Ся Цзиньюань ухмыльнулся. Он человек, который умеет держать себя в руках, но сейчас его приятная улыбка казалась очень доброжелательной. Ночью, улыбаясь ослепительной улыбкой, он сказал:

- Тебе всего четырнадцать лет, а не сорок. Расслабься и не смотри на людей слишком холодно. Четырнадцатилетний возраст - это мечтательное и прекрасное время.

- Майор Ся, я полагаю, что это было чудесное и мечтательное время и для вас, когда вам было четырнадцать лет. В ваших глазах не было холода, но, по меньшей мере, вы казались неприступными. - Е Цзянь отплатила чрезвычайно загадочному человеку той же монетой. Он стал майором в возрасте двадцати лет, возможно ли, чтобы он прекрасно провел время в четырнадцать лет?

«Возможно ли такое?»

...

Вспоминая то время, когда ему было четырнадцать лет, Ся Цзиньюань знал, что лучше не продолжать разговор.

Перед ним стояла умная девушка. Чем меньше он будет говорить, тем лучше. В противном случае ее слова могут расстроить его, и причинить сердцу боль.

- Подойди сюда. - махнул он рукой солдату, который ждал его указаний, и стоял поблизости от него. - Проводи эту ученицу в лагерь для новобранцев.

Неудивительно, что его старик и дедушка жаловались, что у них болит голова, когда ему было четырнадцать лет.

В возрасте двадцати лет он столкнулся с четырнадцатилетней Е Цзянь, которая также вызывала у него головную боль.

Неожиданно ему захотелось позвонить своему старику, чтобы поприветствовать его и извиниться за прошлое.

После того, как он сел в машину, сопровождающую подозреваемых в преступлении обратно в

город, Ся Цзиньюань сделал телефонный звонок в Пекин.

В хорошо охраняемом, старом и простом военном дворе, который снаружи был окружен бостонским плющом, к телефону подошел охранник.

Обменявшись любезностями, он поднялся по лестнице и тихонько постучал в дверь.

- Главнокомандующий, вам звонит майор, он говорит, что у него к вам срочное дело.

Как обычно, в половине одиннадцатого вечера, командир Ся уже лежал в постели, но услышав эту новость, он резко встал с кровати. Мальчик редко звонил ему, с ним что-то случилось в армии?

-Что случилось?! - в тот момент, когда командир Ся заговорил, он услышал неожиданные слова от другой стороны.

- Извини, старина, я вдруг почувствовал, что был головной болью для тебя, когда мне было четырнадцать лет.

...

Командир Ся сдержал порыв разбить телефон вдребезги: мальчик заставил его волноваться без всякой причины!

- Ах ты, сопляк! Ты только подожди...!

- Старик, передай от меня привет дедушке. И еще одно, спокойной ночи! - Ся Цзиньюань закончил разговор с улыбкой на лице. Судя по энергичному голосу командира Ся, он должен быть в хорошей форме.

«Ну и сопляк! Может, он страдает бессонницей? Я должен позвонить его начальству, чтобы ему увеличили нагрузку и вылечили его глупость!»

«Гудок. Гудок». - когда в трубке послышался сигнал "занято", командир Ся снова обругал сына, но уже с улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/46927/1128031>